

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

**Католикос востока и его народ:
очерки из жизни сирохалдеев-неториан в Персии
и Турции**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 8. С. 192-205.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Католикосъ востока и его народъ.

Очерки изъ жизни сирохалдеевъ-несторіянъ въ Персіи и Турціи.

ГЛАВА I.

Торжество православія 25 марта 1898 года.—Обращеніе въ православіе сирохалдейской депутаціи и интересъ къ народу.—Краткія историческія свѣдѣнія о немъ.—Зависимость отъ Антиохіи.—Церковь въ Персидской монархіи.—Тамерланъ.—Внутренніе раздоры.—Настояція географическія и политическія раздѣленія.—Аширеты и райя.

Состоявшееся весной нынѣшняго года, въ знаменательный день Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ, присоединеніе къ православной церкви депутаціи сирохалдейскихъ несторіянъ во главѣ съ епископомъ супурганскимъ преосвящ. Маръ-Іоной ¹⁾ естественно возбуждаетъ живой интересъ къ этой восточной отрасли христіанскаго міра. Эта отрасль въ теченіе полуторы тысячъ лѣтъ находилась въ полномъ отчужденіи отъ вселенской церкви, жила своею особою жизнью, имѣла времена процвѣтанія, когда она своимъ богатствомъ, пространствомъ и численностью превосходила и восточную и западную церкви вмѣстѣ взятыя, но затѣмъ подвергалась страшному бѣдствію и въ теченіе вѣковъ едва въ состояніи была бороться за свое бѣдственное существованіе съ жестокимъ фанатическимъ исламомъ, подъ игомъ котораго она томится и доселѣ. На этой вѣтви христіанства лежитъ вѣковое пятно темной ереси—не-

1) См. „Церк. Вѣстникъ“ № 13 за наст. годъ.

сторіянства, которое собственно и повело ее къ отчужденію отъ православной церкви; но вѣка испытаній не прошли безслѣдно: они укрѣпили въ народѣ нравственный духъ, очистили его религіозное сознаніе и поэтому въ немъ проявилось сердечное желаніе вновь воссоединиться съ тою матерію — церковью, отъ которой онъ нѣкогда отпалъ по недомыслию и гордости своихъ вождей. Состоявшееся 25 марта, въ Александро-Невской лаврѣ, присоединеніе депутаціи служить конечно только началомъ этого знаменательнаго движенія, которое можетъ достигнуть желаемой цѣли только при дружномъ и любовномъ содѣйствіи церкви и общества. По настоятельной просьбѣ новоприсоединившихся сирохалдеевъ въ Урмію назначена правильноорганизованная русская духовная миссія, которая возбуждаетъ много надеждъ, но которая можетъ успѣшно трудиться только именно подъ условіемъ живого вниманія и интереса къ ея дѣлу и со стороны всего русскаго общества. Къ сожалѣнію, для нашего общества все это движеніе среди сирохалдеевъ явилось съ такою внезапностью, что для многихъ вопросъ этотъ кажется весьма неяснымъ, — тѣмъ болѣе, что и о самомъ народѣ сирохалдейскомъ имѣются лишь самыя смутныя свѣдѣнія. Съ цѣлію ближе познакомить нашихъ читателей съ этимъ народомъ, такъ искренно заявившимъ свое тяготѣніе къ православно-русской церкви, съ любящимъ сердцемъ матери принявшей его представителей въ свое лоно, мы представимъ нѣсколько очерковъ, въ которыхъ будетъ болѣе или менѣе подробно обрисована внѣшняя и внутренняя и конечно главнымъ образомъ церковно-религіозная жизнь этого народа. Въ ней такъ много своеобразнаго, многія черты ея отзываются такою патріархальностью, напоминающею чисто библейскія времена, что помимо всякихъ практическихъ соображеній знакомство съ нею можетъ быть далеко небезъинтереснымъ, — особенно для нашихъ пастырей, такъ какъ эти очерки дадутъ возможность познакомиться съ такимъ укладомъ жизни, который покоится на древней восточной патріархальности, значительно уцѣлѣвшей тамъ и до настоящаго времени ¹⁾).

¹⁾ Источникомъ для этихъ очерковъ служитъ сочиненіе *The Catholics of the East and his people*, by A. J. Maclean and W. H. Browne, отзывъ о которомъ сдѣланъ былъ въ „Христ. Чтенія“ за 1893 годъ, гдѣ дано было и обѣщаніе впослѣдствіи подробнѣе познакомить съ его содержаниемъ. Настоящіе очерки составляютъ исполненіе этого обѣщанія.

Народъ, составляющій предметъ настоящихъ очерковъ представляетъ собою замѣчательный остатокъ великой и широко-распространенной церкви, которая теперь составляетъ лишь тѣнь ея прежняго величія. Основанная, какъ говорить преданіе, св. ап. Тимомъ, въ сотрудничествѣ съ св. Адаемъ, однимъ изъ семидесяти апостоловъ, и св. Маріемъ, его ученикомъ, эта церковь въ средніе вѣка обнимала всю центральную Азію и дала Европѣ разсказъ о пресвитерѣ Іоаннѣ. Въ первые вѣка, эта «церковь востока», какъ она себя называла, находилась въ зависимости отъ патріархата антиохійскаго. Объ этомъ свидѣлствуютъ ея собственные историческія лѣтописи. Она основана была въ восточномъ округѣ Римской имперіи, съ ея главной резиденціей въ Селевкіи-Ктизифонѣ, двойственной столицей Персіи. Епископы ея подчинены были Антиохіи; но, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе политическаго разъединенія стало невозможнымъ и церковное единеніе. Вслѣдствіе трудности посылать избранника въ митрополичій санъ для посвященія, какъ это требовалось обычаемъ прежняго времени, въ патріаршій городъ на берегахъ Оронта, Селевкіи дана была извѣстная независимость, и ея митрополитъ съ этого времени сталъ извѣстенъ подъ названіемъ католикоса. Это раздѣленіе было на руку персидскому правительству, и потому когда въ Римской имперіи возникла несторіанская ересь и патріархъ константинопольскій Несторій былъ отлученъ соборомъ ефесскимъ въ 431 году, персы съ радостью воспользовались благопріятнымъ случаемъ положить грань раздѣленія между христіанами, побудивъ подъ ихъ владычествомъ христіанъ порвать всякое общеніе съ своими западными единовѣрцами. Но каковы бы ни были причины этого, во всякомъ случаѣ каедрa Селевкіи окопчательно стала на сторону Несторія и отказалась признать осудившій его соборъ. Въ то же время или вскорѣ послѣ того католикосъ принялъ титулъ патріарха.

Съ того времени Сирохалдейская церковь начала совершенно отчужденную отъ остальнаго христіанскаго міра жизнь. Въ исторіи ея былъ періодъ высокаго процвѣтанія и могущества такъ что въ IX — XI вѣкахъ вліяніе ея простиралось на Китай, Индію, центральную Азію и другія страны востока, и несторіане представляли собою наиболѣе многочисленную церковь въ христіанскомъ мірѣ ¹⁾. Но въ

¹⁾ Подробнѣе см. въ ст. проф. А. Лопухина — Новое поприще для

XIV вѣкѣ ихъ постигло страшное бѣдствіе отъ рукъ Тамерлана или Тимура. Правда, они часто терпѣли жестокія гоненія и отъ своихъ прежнихъ правителей, которые, попеременно то покровительствовали имъ, то угнетали ихъ; но все это было ничто по сравненію съ этимъ позднѣйшимъ бичомъ. Отъ этого ужаснаго разгрома уцѣлѣла только одна горсть отъ нихъ. Подъ вліяніемъ бѣдствія начались и внутреннія смуты, довершившія паденіе этой нѣкогда цвѣтущей церкви. По случаю одного спора по вопросу о патріаршемъ престолѣ, они раздѣлились въ XVI столѣтіи на двѣ партіи; изъ нихъ большая партія, именно жители Курдистана и сѣверозападной Персіи, стали принимать главенство Маръ-Шимуна, который называется «патріархомъ востока», а меньшая партія, состоящая изъ жителей равнины Мосула и окружающихъ холмовъ, принимаетъ Маръ-Элію, называющагося «патріархомъ вавилонскимъ». Эта послѣдняя партія послѣ продолжительныхъ колебаній соединилась, наконецъ, съ римскою церковью и извѣстна подъ названіемъ «уніатско-халдейской церкви».

Въ настоящихъ очеркахъ мы намѣрены познакомить читателей лишь съ судьбой и жизнью первой изъ этихъ двухъ общинъ, именно съ народомъ, признающимъ духовное а отчасти и гражданское главенство своего наслѣдственнаго патріарха, всегда носящаго одно и то же имя — Маръ-Шимуна, т. е. господина или Киръ Симона. Въ своихъ очеркахъ мы будемъ называть этотъ народъ сирохалдеями или, какъ онъ чаще называетъ самъ себя, сирійцами; но такъ какъ можетъ произойти смѣшеніе между ними и іаковитами, т. е. западными сирійцами, то будемъ присоединять, когда нужно, и другое названіе, употребляемое также народомъ, т. е. названіе «восточные сирійцы». Это двойное названіе иногда употребляетъ и самъ народъ, когда ему нужно отличить себя отъ іаковитовъ.

Чтобы сдѣлать послѣдующее изложеніе болѣе понятнымъ, необходимо объяснить, что восточные сирійцы (тѣ, которые находятся подъ властью Маръ-Шимуна), раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одни живутъ въ Турціи, а другіе въ сѣверо-западной Персіи, въ провинціи Азербаджанъ. Жизнь этихъ частей весьма различна, хотя церковная организація и

миссія православія, и въ книгѣ преосв. Софоніи—Современный бытъ и литургія іаковитовъ и несторіанъ стр. 172 и слѣд.

богослуженіе всего народа одинаковы. Азербаджанскіе сирійцы живутъ, главнымъ образомъ, въ равнинахъ, примыкающихъ къ озеру Урми ¹⁾, а также въ холмистой странѣ между этими равнинами и персидско-турецкой границей. Та часть народа, которая находится подъ властью турецкаго султана, живетъ въ Курдистанѣ и, главнымъ образомъ, въ округѣ или санджакѣ Гаккіари, въ вилайетѣ Ванъ. Въ свою очередь, они раздѣляются на аширетовъ, т. е. родовыхъ сирійцевъ, и райю, т. е., подданныхъ. Первые полунезависимы отъ турецкаго правительства, живутъ въ горныхъ твердыняхъ Тіари-Тхумы и сосѣднихъ округовъ и только по временамъ платятъ дань. Турки имѣютъ надъ ними мало власти, и только при посредствѣ Маръ-Шимуна могутъ держать ихъ въ подчиненіи и взимать дань. Они очень воинственны и часто могутъ поспорить съ курдами, если только послѣдніе не выдвигаютъ противъ нихъ подавляющей силы, какъ это было въ 1843 году, когда Бедръ-Ханъ-Бекъ произвелъ между ними большое избиеніе. Турецкія власти могутъ проникнуть въ ихъ область не иначе, какъ съ ихъ добраго согласія. Райи, съ другой стороны, живущіе въ болѣе открытой мѣстности, находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ турокъ и ведутъ въ высшей степени жалкую жизнь, находясь въ полной зависимости не только отъ курдовъ, но и отъ всякаго хищнаго турецкаго чиновника, желающаго нажить деньгу тѣмъ или другимъ способомъ. Какъ патріархъ Маръ-Шимунъ, такъ и митрополитъ Маръ-Хнанишу, живутъ въ странѣ райи, хотя резиденція перваго Кочанисъ считается принадлежащей аширетамъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній проникнемъ въ самую резиденцію католикоса Маръ-Шимуна, и посмотримъ, какъ онъ живетъ тамъ и въ какомъ положеніи находится его паства.

¹⁾ Таково сирійское названіе этого озера. Мусульмане называютъ его Урми. Въ Европѣ называютъ Урмія и Урумія.

ГЛАВА II.

Обыденная жизнь въ горахъ Курдистана. — Кочанись. — Патриаршій дворъ. — Жизнь безъ часовъ. — Связи патриарха. — Его посѣтители. — Его одежда. — Рабанъ Ионашъ. — Средневѣковый шуть. — Митрополить или матранъ.

Резиденція патриарха сирохалдеевъ-несторіянъ Маръ-Шимуна — Кочанись есть въ полномъ смыслѣ деревня. Она примѣстилась на высококомъ трехъугольномъ альпообразномъ пастбищѣ на 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря и съ двухъ сторонъ закрыта глубокими оврагами, на днѣ которыхъ бурлятъ горные потоки. Какъ разъ пониже деревни, эти потоки сливаются въ одно русло и вмѣстѣ впадаютъ въ рѣку Забъ или Заву, отождествляемую народомъ съ библейскимъ Фисономъ. Третья или верхняя сторона этой альпійской возвышенности закрыта обрывистыми горами; по другую сторону овраговъ возвышаются другія горы, и такимъ образомъ вся мѣстность въ высшей степени красива. На скалѣ, на нижнемъ концѣ деревни, стоитъ патриаршая церковь Маршалита, вокругъ которой лежатъ покойники многихъ вѣковъ. Другая церковь, посвященная Моисею, стоитъ въ развалинахъ, верстахъ въ полтора отсюда, на площадкѣ. Въ деревнѣ неуклюжій патриаршій домъ или келья, какъ онъ называется (килаита), отличается отъ другихъ зданій башней. Тамъ живетъ патриархъ не въ пышности и не въ такой обстановкѣ, какія обыкновенно рисуются у насъ въ воображеніи при этомъ названіи, но въ скромномъ достоинствѣ, высоко почитаемый всѣмъ своимъ народомъ. Тамъ онъ обыкновенно принимаетъ своихъ многочисленныхъ посѣтителей, прибывающихъ къ нему по своимъ дѣламъ изъ всѣхъ мѣстностей страны. Иногда онъ дѣлаетъ прогулку или отправляется за гору въ Джуламеркъ, въ резиденцію турецкаго правителя, или дѣлаетъ объѣздъ своей епархіи. Но обыкновенно онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ въ своей комнатѣ. Часто онъ принимаетъ у себя до двадцати и болѣе посѣтителей, и среди нихъ можно видѣть горцевъ-аширетовъ, съ кремневыми ружьями, палашами и щитами, или райю, которой удалось спастись отъ разбойниковъ въ дорогѣ; епископовъ и другихъ лицъ изъ Персіи, которые задержаны были правительственными чиновниками или опасностями дороги. Нѣкоторые

приходить для того, чтобы принести ему свои подати или подарки; другіе добиваются отъ него назначенія на должность *маликовъ* (мѣстныхъ начальниковъ), *канкайевъ* (старостъ), или *сурдаровъ* (попечителей) для тѣхъ церквей въ горахъ, которыя надѣлены землею. Многіе являются ко главѣ церкви и «народа» по дѣламъ каноническимъ, а также для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ бытового закона. Нѣкоторые аспиреты приходятъ просить патріарха о ходатайствѣ предъ правительствомъ по поводу угнетеній, убійства или хищничества со стороны курдскихъ сосѣдей. Райи обыкновенно приходятъ жаловаться, что имъ становится невозможно жить въ своихъ деревняхъ, такъ какъ какой-нибудь курдскій бекъ Гибуилла жестоко угнетаетъ ихъ, захватывая или истребляя ихъ хлѣбныя поля и скотъ и не позволяя ихъ священнику ни вѣнчать ихъ, ни посѣщать ихъ больныхъ; или, что другой курдь Шіанъ-ага угрожаетъ наложить на нихъ штрафъ за позволеніе турецкимъ солдатамъ имѣть стоянку въ своей деревнѣ во время ихъ похода, предпринятаго подъ мнимымъ предлогомъ арестовать его. Тутъ можно видѣть и брачныхъ гостей, которые, имѣя на себѣ только шапки безъ тюрбановъ и хлопчатобумажныя рубашки и панталоны, прибыли къ своему духовному главѣ съ просьбою, чтобы онъ довелъ до свѣдѣнія правительства въ Джуламеркѣ о томъ, что по дорогѣ съ брачнаго пиршества они были совершенно ограблены и почти до-гола раздѣты курдами. Заходятъ сюда и жандармы или правительственные чиновники, чтобы провести полдня или ночь на своемъ пути въ какое-нибудь другое мѣсто. Появляются также и курды съ коварною цѣлью устроить ловушку для Маръ-Шимуна и уговорить его напр. стать во главѣ противодѣйствія какому-нибудь указу изъ Константинополя касательно новой переписи или налога, причемъ увѣряютъ, что если онъ сдѣлаетъ это, то всѣ курды сдѣлаются его преданными слугами (пока, конечно, не переменится вѣтеръ). Его святѣйшество (да и всѣ вообще, кому извѣстно положеніе дѣлъ) совершенно подавленъ ежедневно повторяющимися разсказами объ угнетеніяхъ и неправдахъ, отъ которыхъ онъ безсиленъ защитить. Неудивительно, если самыя возвышенныя стремленія его подрываются тяжестью такихъ испытаній. И со стороны миссіонеровъ даже жестоко просить его подвергать себя риску гнѣва правительства, когда ни одно изъ

европейскихъ государствъ ничего не дѣлаетъ въ пользу его или его народа для облегченія ихъ тяжелаго положенія.

При всей тяжести своего положенія сирохалдейцы однако не ропщутъ на свою судьбу и съ чисто дѣтской вѣрой и покорностью все предоставляютъ волѣ Небеснаго Отца и Царя. У нихъ нерѣдко можно слышать: «Богъ разгнѣвался на насъ за наши грѣхи и поэтому попускаетъ намъ терпѣть это»; и обыкновенно къ этому прибавляютъ: «Да будетъ воля Господня: слава имени Его».

Маръ-Шимунъ человекъ весьма умный и быстро умѣетъ приспособляться къ туркамъ, курдамъ и христіанамъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Окружающая его обстановка отнюдь не содѣйствуетъ оптимистическому настроенію; но когда онъ не слишкомъ угнетенъ разказами о неправдахъ, то бываетъ весьма оживленъ и пріятенъ въ разговорѣ, и относится съ живымъ интересомъ ко всему, что слышитъ, будетъ ли это какая-нибудь интрига въ Турціи или какія-нибудь изобрѣтенія въ Европѣ, и вообще весьма быстро понимаетъ или оцѣниваетъ все, что сообщаютъ ему.

Всякій посѣтитель, по прибытіи къ патріарху, цѣлуетъ ему руку, а большинство становится предъ нимъ на колѣна; иные простожимаютъ ему руку, а другіе, люди болѣе низкаго званія, благоговѣнно касаются его руки только своими устами.

Внѣшность сирохалдейскаго патріарха чрезвычайно своеобразна. Онъ одѣвается въ широкіе шаровары и короткую куртку темносиняго цвѣта. Подъ курткой надѣтъ болѣе свѣтлаго цвѣта жилетъ и затѣмъ шелковый многоцвѣтный поясъ. Хотя борода у него совершенно черная, но волосы совсѣмъ бѣлые; онъ постоянно имѣетъ на себѣ шапку и тюрбанъ изъ чернаго шелка, которые снимаетъ лишь при входѣ въ церковь. Въ своемъ одѣяніи онъ весьма опрятенъ и наблюдаетъ за чистотой своихъ пальцевъ, и часто зоветъ своего служителя, приказывая ему стряхнуть пыль или какой-нибудь соръ съ своего ковра. Онъ обыкновенно сидитъ на мохнатомъ грубомъ коврѣ на полу, хотя не со скрещенными ногами, а по персидскому обычаю, сложивъ подъ себя колѣна, такъ что, въ сущности, сидитъ на своихъ ногахъ. Два или три кресла стоятъ обыкновенно для европейскихъ посѣтителей или турецкихъ чиновниковъ. Курды и простые солдаты при посѣщеніи патріарха занимаютъ мѣсто выше христіанъ, за исклю-

ченіемъ родственниковъ патріарха. Марь-Шимунъ понимаетъ по курдски, но не говоритъ на этомъ языкѣ. Но онъ прекрасно знаетъ турецкій языкъ. Онъ можетъ свободно читать на древнемъ и новомъ сирійскомъ языкѣ и красиво пишетъ; но всѣ его письма обыкновенно пишутся особымъ писцомъ, такъ какъ для высокопоставленнаго лица на востокѣ считается ниже достоинства писать собственноручно. Онъ хорошо знаетъ свои богослужебныя книги, всегда рано совершаетъ утреннія молитвы и съ одинаковой точностью совершаетъ и вечернія молитвы. Во время литургіи, онъ вмѣстѣ съ однимъ или двумя изъ своихъ спутниковъ, стоитъ въ алтарѣ и принимаетъ причастіе въ дверяхъ между алтаремъ и святилищемъ.

Рядомъ съ домомъ патріарха живутъ его родственники, составляющіе своего рода неформальный соборъ, — именно его сводный братъ Ишай (Иессей) и его двоюродные братья Марь-Аурагамъ, нареченный патріархъ¹⁾, Авишалумъ (Авессаломъ), Нимродъ, Шмуель (Самуиль) и Шлимунъ (Соломонъ), съ ихъ женами и семействами. Интересно наблюдать, какой строгій этикетъ соблюдается въ патріаршемъ кружкѣ. Каждый сидитъ на своемъ особомъ мѣстѣ, согласно съ своимъ достоинствомъ, на войлочныхъ коврикахъ, разстилаемыхъ по сторонамъ комнаты патріарха, причемъ самъ Марь-Шимунъ сидитъ обыкновенно на мохнатомъ коврѣ, во главѣ всѣхъ. Членамъ этого совѣта предоставляется высказывать свои мнѣнія, когда это оказывается нужно по какимъ-нибудь настоятельнымъ и важнымъ дѣламъ; по временамъ патріархъ даетъ имъ также порученіе отправиться въ ту или другую деревню, или въ тотъ или другой округъ для исполненія патріаршаго дѣла — уладить какую-нибудь распрю, выслушать жалобы или собрать подать. Одинъ изъ нихъ шамаша (діаконъ) Нимродъ состоитъ членомъ турецкаго совѣта, мутасерифа, въ сосѣднемъ городѣ Джуламеркѣ, и ему поручаются многія гражданскія дѣла патріархата.

¹⁾ Марь-Аурагамъ назначенъ преемникомъ на патріархатъ, но слѣдуетъ ли онъ его дѣйствительно или нѣтъ, — нельзя сказать. Онъ человекъ благочестивый и добрый. Шамаша Нимродъ, человекъ въ высшей степени способный, оказываетъ большую услугу патріарху, сирійскому народу и правительству, и сдѣлалъ бы еще больше добра, если бы не встрѣчалъ препятствій и имѣлъ полную возможность для проявленія своихъ способностей.

Какъ жизнь самого патріарха-католикоса, такъ и его народа въ Кочанисѣ проходить съ чисто патріархальной монотонностью и простотой. Новѣйшая европейская цивилизація еще не успѣла коснуться этого малодоступнаго уголка, и тамъ народъ живетъ въ лонѣ природы, обходясь даже безъ такой повидимому необходимой вещи, какъ часы. Время измѣряется просто по небеснымъ свѣтиламъ, но къ этому нужно привыкнуть западному человѣку. Когда свѣтитъ солнце, то конечно можно дѣлать извѣстныя соображенія о времени. Даже и во время дождя положеніе солнца также приблизительно можно опредѣлять въ странѣ, незнающей густыхъ тумановъ. Но уже становится трудно опредѣлять время въ теченіе ночи, въ виду того, что коварная луна ежедневно перемѣняетъ свое положеніе. Быть можетъ поэтому время утренняго богослуженія въ Кочанисѣ бываетъ такъ неправильно лѣтомъ, что трудно сказать, когда собственно оно начинается или кончается. Послѣ богослуженія, знатные люди деревни, а также и иностранные посѣтители, желающіе повидѣть Маръ-Шимуна, отправляются въ домъ патріарха и тамъ пьютъ кофе, курятъ трубки или папиросы, и затѣмъ уже, если это рабочій день, отправляются на свои занятія. Приблизительно около 9 часовъ наступаетъ время „завтрака рабочихъ людей“, а обѣдъ обыкновенно бываетъ уже гораздо позже полудня. Люди работаютъ почти до заката солнца, когда набожные отправляются въ церковь, а другіе совершаютъ молитвы въ своихъ домахъ, предварительно умывъ себѣ лица и руки, не просто съ цѣлю сдѣлать ихъ чистыми, но въ смыслъ особаго обрядоваго дѣйствія. Довольно любопытно замѣтить, что чесаніе волосъ часто совершается во время самой молитвы. Ужинъ обыкновенно подается уже послѣ зажженія лампъ; но въ аширетскихъ округахъ лѣтомъ часто онъ подается во время сумерекъ или даже раньше ихъ.

Питье чая и кофе составляютъ непремѣнную принадлежность обыденной жизни патріарха и его родственниковъ, и этою же роскошью обыкновенно угощаютъ своихъ посѣтителей и нѣкоторыя именитыя лица среди райи.

Сводный и двоюродные братья патріарха занимаютъ настолько высокое положеніе, что уже не работаютъ сами и иногда они занимаются важными церковными или гражданскими дѣлами. По временамъ, они ходятъ на охоту за медвѣдемъ, ловятъ куропатокъ или дѣлаютъ прогулку верхомъ, хотя вообще

не предаются этимъ удовольствіямъ съ какимъ-нибудь увлеченіемъ. Иногда, впрочемъ, они исполняютъ замѣчательныя конныя упражненія на открытыхъ равнинахъ за деревней. Однажды посѣтить главу своего народа прибыло много сирійцевъ изъ Сура-д'Мамерая, деревни, лежащей въ окрестностяхъ озера Вана. Повидимому, это были люди зажиточные, какъ по крайней мѣрѣ можно было судить потому, что на нихъ были пышные тюрбаны и расшитые халаты. Они забавляли деревню всевозможными видами наѣздничества, изображая нѣчто въ родѣ средневѣковаго турнира. Вооруженные копьями до двѣнадцати футовъ длиною, они набрасывались другъ на друга и пытались сбить тюрбаны другъ съ друга. Многіе изъ этихъ горцевъ, подобно курдамъ, великолѣпные наѣзники и могутъ балансировать на конѣ почти во всякомъ положеніи, въ то же время мѣтко стрѣляя изъ своихъ ружей. Но аширеты ѣздятъ верхомъ немного; ихъ страна не пригодна для наѣздническихъ упражненій. Среди развлеченій въ Кочанисѣ пользуется большою популярностью игра въ шахматы. Всѣ члены патріаршаго дома играютъ хорошо; Маръ-Шимунъ, Маръ-Аурагамъ и шамаша Шлимунъ считаются первыми игроками. Правила игры тѣ же самыя, что и у насъ. Многія изъ шахматныхъ названій, употребляемыхъ нами, употребляются также сирійцами ¹⁾).

Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей въ Кочанисѣ былъ человекъ, который пользовался огромными уваженіемъ и къ которому всѣ обращались за совѣтомъ въ церковныхъ дѣлахъ. Это рабанъ Іонанъ, монахъ Іона, который жилъ въ небольшой кельѣ при патріаршей церкви Маршалита и былъ однимъ изъ немногихъ остающихся тамъ монаховъ. Маленькій ростомъ, съ сѣдыми волосами, въ высокой конической шапкѣ и черномъ тюрбанѣ, онъ имѣлъ чрезвычайно пріятную улыбку на лицѣ и красивое выраженіе, которое внушало любовь и уваженіе къ нему со стороны всѣхъ, кто видѣли его. Большую часть своего времени онъ провелъ въ переписываніи богослужебныхъ книгъ и другихъ древнихъ твореній своего народа; можно сказать, онъ вполнѣ жилъ среди своихъ книгъ

¹⁾ Г-нъ Гукъ, въ своемъ „Путешествіи по Татаріи, Тибету и Китаю“, говоритъ, что то же самое онъ видѣлъ и въ этихъ странахъ; татары и тибетцы играютъ тамъ же, какъ и всѣ, но у китайцевъ имѣются совершенно особыя правила.

и былъ самымъ ученымъ человѣкомъ между сирійцевъ. У него было много учениковъ, которые, высказывая какое-нибудь толкованіе на Св. Писаніе, обыкновенно съ гордостью, заявляли: „я научился этому отъ рабана Іонана“. Всѣ относились къ нему съ величайшимъ почтеніемъ, и онъ пользовался своего рода почетнымъ преимуществомъ, ставившимъ его выше всѣхъ кромѣ патріарха; гдѣ бы только ни были сирійцы, имя его они упоминали съ почетомъ и любовью. На него ссылались во всѣхъ вопросахъ учености, и интересно, что иногда священники останавливались посрединѣ службы, чтобы посоветоваться съ добрымъ старцемъ, что слѣдуетъ дѣлать дальше. Онъ внезапно былъ отозванъ къ своему вѣчному покою, когда купался въ минеральномъ источникѣ, въ пѣкоторомъ растояніи отъ Качаниса, съ цѣлью излѣчиться отъ ревматизма: повидимому, въ водѣ съ нимъ сдѣлался ударъ. Рассказываютъ что онъ имѣлъ предвѣдѣніе объ ожидающей его кончинѣ, потому что передъ тѣмъ, какъ отправиться къ источнику, онъ зашелъ въ палатки своихъ знакомыхъ, и торжественно простался съ ними. Погребеніе его совершилось на слѣдующій день въ кладбищенской церкви патріарха, и на немъ присутствовали всѣ сельчане, которые громко и долго оплакивали своего усопшаго рабана.

Въ Качанисѣ есть и еще весьма важная личность: это Шлимунъ шутъ патріарха, — человѣкъ, способный на всѣ руки. Подобно его предшественникамъ въ средніе вѣка, ему предоставлено право совершать разныя продѣлки надъ всѣми, но также подобно имъ, онъ и самъ дѣлается мишенью издѣвательствъ со стороны всякаго. Онъ поддерживаетъ оживленіе во всемъ селеніи, и всѣ искренно сожалѣли бы, если бы лишились его.

Вторымъ послѣ патріарха по важности своего сана и значенія въ церкви считается митрополитъ или матранъ Мархнанишу («милость Іисуса»). Онъ живетъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ Курдистанѣ, на краю весьма крутого склона, у подошвы котораго далеко внизу шумитъ потокъ, паправляющійся къ югу и впадающій въ рѣку Забъ. Это собственно не селеніе, а просто обнесенное стѣной мѣстечко, въ которомъ находятся домъ самого матрана (древній монастырь) и церковь, посвященная Маръ-Ишу (Господу Іисусу); рядомъ съ нимъ находятся два-три дома, принадлежащихъ сосѣднимъ пастухамъ. Склоны покрыты разными деревьями, между прочимъ — большими грецкими орѣшниками и тузовыми деревьями, плоды которыхъ, впрочемъ,

довольно безвкусны. Мѣстность эта находится въ округѣ Шамздинъ, въ странѣ райи, и митрополитъ постоянно испытываетъ скорбь при видѣ того, какъ его народъ грабятъ и даже убиваютъ курды. Даже его собственные овцы часто угоняются, и хищникамъ легко избѣгать правосудія, въ случаѣ если ихъ начинаютъ преслѣдовать, такъ какъ безъ затрудненія уходятъ за персидскую границу. Этотъ округъ находится подъ властью сына покойнаго шаха Обейдуллаха, который въ 1880 году сдѣлалъ нашествіе на Персію, и между этимъ курдомъ и номадами геркикурдами матрану съ его діоцезомъ приходилось, по временамъ, такъ плохо, что у него неоднократно являлась мысль послѣдовать за нѣкоторыми изъ своихъ пасомыхъ, которые отъ невыносимой жизни и разорѣнія бѣжали въ Персію.

Близость границы служить причиной безконечныхъ тревогъ для христіанскихъ селеній, находящихся близъ нея по обѣимъ сторонамъ. Деревни, находящіяся въ Турціи, расхищаются, въ своихъ стадахъ, курдами изъ Персіи, а деревни, находящіяся въ предѣлахъ Персіи, грабятъ курдами изъ Турціи. Когда консулу предъявляютъ протесты противъ такого хищничества, то между турецкими и персидскими правительствами начинаются переговоры, которые долго тянутся и обыкновенно дѣло кончается ничѣмъ, такъ какъ соперничество между персами и турками удерживаетъ чиновниковъ отъ принятія энергичныхъ мѣръ. Да и что имъ особенно беспокоиться?—Вѣдь въ концѣ концовъ, говорятъ они, все дѣло ограничивается такимъ пустякомъ, какъ страданіе нѣсколькихъ христіанъ! Въ общемъ, персы болѣе склонны, чѣмъ турки, понуждать курдовъ возвращать похищенныхъ овецъ; но это и легче для нихъ вслѣдствіе большей доступности самой страны. Персы часто говорятъ туркамъ: «мы не сдѣлаемъ распоряженія о возвращеніи вашихъ овецъ, если вы не заставите возвратить нашихъ». Но такъ какъ турки или не могутъ принуждать курдовъ съ своей стороны, или даже если и могутъ, то слишкомъ испорчены, чтобы заняться дѣломъ справедливости, то дѣла обыкновенно остаются въ своемъ обычномъ положеніи, и христіане страдаютъ кругомъ. Особенно сильно терпятъ они весной и осенью, когда номады-курды передвигаются съ своихъ лѣтнихъ пастбищъ и подобно саранчѣ истребляютъ все на своемъ пути.

Бѣдность райи весьма велика. Въ одной большой деревнѣ, неподалеку отъ Кочаниса, англійскіе миссіонеры хотѣли купить

курицу, яищъ или чего-нибудь подобнаго, чтобы закусить. Но женщина, къ которой они обратились, слезливо отвѣтила имъ: «курды и между ними турки забрали у насъ все, что только было; у насъ у самихъ нечего ѣсть, а тѣмъ менѣе чего продать»; что осталось отъ разбойниковъ, захвачено было солдатами.

Матранъ—высокій красивый мужчина, съ большою, какъ смоль, черной бородой, и отличается въ своихъ манерахъ чрезвычайною любезностью, а вмѣстѣ и достоинствомъ. Онъ человѣкъ весьма добраго сердца, онъ набоженъ и преданъ церкви и религіи. Онъ не поколеблется порвать всякую дружбу съ тѣми, кого заподозрилъ бы въ пренебреженіи къ религіи. Онъ очень строгъ въ дѣлѣ соблюденія поста и другихъ установленій церкви, и это отнюдь не фарисейство, потому что онъ, насколько можно судить, человѣкъ весьма благочестивый и старается отъ всего сердца служить Богу. Весь тонъ и атмосфера его дома проникнуты глубокою церковностью обнаруживающее въ немъ истинно-набожнаго человѣка. Это настроеніе господина всецѣло отзывается и на его слугахъ, которые отличаются необычною для такого класса людей серьезностью, и въ своихъ разговорахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживаютъ сознаніе того, что они служатъ набожному господину и сами должны быть таковыми же. Изъ дома матрана выносятся весьма пріятное впечатлѣніе, подтверждающее истину, что религія имѣетъ глубоко облагораживающее вліяніе даже во внѣшней обстановкѣ жизни.

(Продолженіе будетъ.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки